

С того самого момента, как человек впервые взглянул в небо, у него родилось бесчисленное множество мыслей о том, как покорить высоту.

Позже человечество достигло этой цели благодаря высоким технологиям или превосходящим саму природу физическим возможностям, но усилия и методы, затраченные на это, невозможно описать парой слов.

Однако я готов поклясться: среди всех этих немыслимых способов точно нет такого, как быть отправленным в полет ударом ладони.

Лэй Тин же стал первооткрывателем этого метода.

Пролетев около десяти метров на высоте одного метра от земли, он медленно приземлился, перекатился, чтобы погасить инерцию, и успешно установил новый мировой рекорд: совершил полет на расстояние почти двадцати метров, имея при себе груз весом в сто шестьдесят цзиней.

Цена этого рекорда — полжизни.

— Брат! Как же нелепо ты погиб! — Лэй Чжэнь в скольжении подъехал к Лэй Тину, упал на колени и зарыдал, обнимая его.

— Перестань выть! С чего ты взял, что Лэй Тин умер? — Хай Янь оттолкнула Лэй Чжэня ногой и принялась сама осматривать раны.

— Ты разве умеешь оставлять кого-то в живых?

— Это я-то не умею? Да как ты... Заткнись! — Хай Янь швырнула в голову Лэй Чжэня снятый ботинок и начала судорожно перебирать список своих навыков в поисках подходящего.

Наконец она нашла в самом дальнем углу своего арсенала навык Возвращение весны и, не раздумывая, применила его к Лэй Тину.

Затем она достала на всякий случай другой навык — Воскрешение мертвых.

К счастью, после вспышки зеленого света Лэй Тин медленно открыл глаза.

— Брат, кажется, я видел наших родителей. Они спрашивали меня о наших детях, — пробормотал Лэй Тин, лежа на земле с остекленевшим взглядом. Ощущения от того, что тебя выдернули с того света, не успев даже толком умереть, были не из приятных.

— Фух, жив, жив, живой! Напугал же ты меня, — Хай Янь, глядя на пришедшего в себя Лэй Тина, наконец выдохнула.

— Ах, надо же, потратила на тебя такую редкую вещь, которую так долго берегла! Ненавижу, просто терпеть не могу! — как только напряжение спало, Хай Янь тут же начала жалеть о потраченном навыке, но отыграть назад было уже нельзя.

Она поднялась на ноги и, крайне недовольная, ушла.

Лэй Чжэнь молча наблюдал за ней, вспоминая одну до боли знакомую сцену. На самом деле, после последней битвы, когда он убил Ангела Силы, Пайэсы пригвоздил его самого к трону, а Хай Янь была при смерти.

Тогда, чтобы спасти его, Хай Янь, лишившаяся половины тела, отдала ему последнюю надежду на жизнь. Каждый раз, вспоминая это, он испытывал невыносимые муки.

— А Янь, твой ботинок! — Лэй Чжэнь вдруг заметил, что Хай Янь идет босиком, схватил обувь и бросился к ней, чтобы помочь надеть.

— Нет-нет, я сама справлюсь!

— Ничего, я помогу, — Лэй Чжэнь, не слушая возражений, подхватил ее на руки, не оставив ни единого шанса на отказ.

— Как ты смотришь на то, чтобы отправиться в путешествие? — Лэй Чжэнь с улыбкой смотрел на Хай Янь, которая сейчас выглядела необычайно женственной.

— Ты... ты что творишь? Я ведь только что едва не прикончила твоего брата! — Хай Янь за всю свою жизнь никогда не позволяла так с собой обращаться. От напряжения ее мышцы непроизвольно сжались, и она свернулась в комок, словно испуганный котенок.

— Ничего страшного, я уже получал от тебя пощечину, самое худшее — полежу пару месяцев в кровати. — Сказав это, Лэй Чжэнь вспомнил тот случай, и мышцы на его правой щеке невольно дернулись.

Действительно, это не было смертельно, просто приходилось несколько месяцев восстанавливаться. Хотя Хай Янь редко оставляла врагов в живых, он был одним из немногих исключений. А за что он тогда получил? Просто они перебрали с алкоголем, и он сболтнул лишнего, чем довел ее до белого каления.

Хорошо, что все остальные были в стельку пьяны, иначе он бы опозорился на весь мир.

Что касается его брата, то его телосложение не сильно отличается от его собственного, подумал Лэй Чжэнь с легким чувством вины.

— Когда это я давала тебе пощечину? Подожди... не может быть? — Хай Янь, услышав о событии, которого не было в ее памяти, сразу связала это с побочным эффектом Ментального внушения — ложными воспоминаниями.

Вспомнив, что она обычно не оставляет живых, она удивилась, что Лэй Чжэнь знает об этом.

Она мысленно воскликнула: да как это вообще можно было так складно придумать?

Это ведь уже почти божественный навык, не так ли? Неужели эти ложные воспоминания могут идеально вплести в себя всё, что она когда-либо делала? Чтобы проверить эту догадку, Хай Янь тихо прошептала:

— А как же вещи, которые я недавно собрала? Они всё еще на корабле. Особенно те, что с планеты Лэйван. — Она сделала особый акцент на названии планеты.

— О них не беспокойся. Я понимаю, что ты хотела отвести подозрения от планеты Лэйван, я не виню тебя. — Лэй Чжэнь, разумеется, понял намек. Для него, подготовившегося заранее, эти вопросы были такими же простыми, как заученный урок.

— Обалдеть, и это он смог оправдать? — Хай Янь окончательно сдалась, перестала сопротивляться и обмякла в его руках.

— Если бы я тогда случайно убила Лэй Тина, что бы ты сделал?

— Это... ха-ха, наверное, я бы винил тебя, но в конце концов это не твоя вина. Он сам подставился под удар, тут некого винить. Ладно, хватит об этом. Поедем в путешествие? Как насчет озера Эмир? Уверен, это станет нашим самым счастливым воспоминанием, поверь мне. — Лэй Чжэнь тут же попытался перевести тему, желая вновь пережить моменты, которые они когда-то разделили.

— Не меняй тему, ответь честно. — Хай Янь, то ли из упрямства, то ли из принципа, не желала отступить.

— ...Хочешь правду?

— Да.

— Я бы пошел на всё, чтобы заставить тебя воскресить его. Я знаю, что у тебя есть такая способность.

— Что? Есть ли хоть что-то, чего ты обо мне не знаешь? — Хай Янь была ошеломлена тем, что он осведомлен о ее самых тайных секретах. Она не могла понять, что происходит с Лэй Чжэнем: это действие Ментального внушения или он заранее всё разузнал и теперь разыгрывает спектакль?

— Я? Дай подумать... кажется, кое-что всё же есть. — Лэй Чжэнь посадил Хай Янь на стол, а сам опустился на одно колено, чтобы надеть на нее обувь.

— И что же? — любопытство переполняло ее.

— Любишь ли ты меня, и если да, то насколько сильно. — Убедившись, что обувь сидит как надо, он поднялся и посмотрел прямо в ее розовые глаза.

— Я перестала тебя понимать, Янь. — Его фиолетовые глаза, словно бездонная морская пучина, были полны невыразимой тоски, и это чувство пустоты передалось Хай Янь.

— Я... — Хай Янь растерялась. Ей хотелось признаться, что всё это лишь ложные воспоминания, но слова застряли в горле.

Она не знала, боится ли она причинить ему боль или сама не может отпустить всё это. В душе царила полная неразбериха.

В конце концов, Хай Янь оттолкнула его и сказала:

— Скоро обед, мне нужно приготовить еду для Лэй Но. — Она выбежала из комнаты, оставив Лэй Чжэня в одиночестве.

— Кстати, озеро Эмир — отличное место. Если будет время, стоит туда съездить, — проговорила она, выглядывая из-за угла, когда уже почти ушла.

— Хм? Хорошо, тебе там понравится. — Получив ответ, Лэй Чжэнь просиял, и Хай Янь спокойно ушла.

Глядя ей вслед, Лэй Чжэнь прошептал:

— Тебе обязательно понравится, ведь в моих воспоминаниях ты там так искренне смеялась.

В это время в другом месте.

Лэй Тин, который чуть было не отправился на тот свет, с трудом поднялся на ноги. Он поклялся больше никогда не вмешиваться в дела Лэй Чжэня и Хай Янь. Он больше не смел

противиться их союзу: если уж его брат так сильно влюблен, то Хай Янь станет частью их семьи — это вопрос решенный.

Если он будет против... Лэй Тин коснулся щеки, на которой уже прошел след от пощечины, и почувствовал, как близко была смерть.

<http://bllate.org/book/22247/2326522>